

Совет по правам человека раскритикует новые антиэкстремистские инициативы парламентариев. Как сообщает газета «Коммерсантъ», отзыв правозащитников будет готов в течение недели. На прошлой неделе депутат Ирина Яровая и сенатор Виктор Озеров предложили ужесточить наказания для всех причастных к терроризму и экстремизму. В частности, некоторые категории граждан не смогут выезжать за рубеж в течение пяти лет. За террористические преступления также предлагают лишать российского гражданства. Лидер движения «За права человека» Лев Пономарев ответил на вопросы ведущего «Коммерсантъ FM» Максима Митченкова. — **Как вы считаете, стоит ли так кардинально менять законодательство в области антитеррора и ужесточать наказание?**

— Я ознакомился с текстом законодательного предложения, а очевидно, что там не только о терроре идет разговор. Поэтому если родственник террориста существует, то предупредить его, может быть, и полезно, и, может быть, в этом плане закон полезен. Но это должно быть четко описано — кого и как предупреждать. В значительной степени закон направлен против оппозиции, совершенно очевидно, политической оппозиции. Потому что он касается нескольких статей, которые никакого отношения к терроризму не имеют, а к инакомыслию — имеют.

— **Поясните, пожалуйста, каких именно статей?**

— 280, 282. Правильнее назвать, о чем эти статьи. 280-я — «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности; возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Знаменитая статья 282, по которой уже очень много оппозиционно высказывающихся людей, «Организация экстремистского сообщества», — то есть это статьи по экстремистской деятельности.

Количество людей, которые уже сидят по этим статьям, увеличивается: в 2015 году, посажено 544 человека, в 2012 было в 2,5 раза меньше. И мы знаем, что совершенно нелепые бывают обвинения. Наиболее громкое последнее дело — так называемое дело Ольги Ли. Это журналистка из Курска, она в интернете высказалась очень негативно о Путине, о политической системе, которая сейчас есть в стране, в том числе конкретно по прокурору области. Прокуроры могут подать на нее в суд за клевету, или, может быть, какое-то должно быть дело по клевете или оскорблению, но ничего этого нет. Но у нас нет статьи, например, «Оскорбление президента», и правильно, потому что открытая

критика — то, что мы завоевали после 90-го года — должна быть допустима в демократическом государстве. Ольге Ли сейчас угрожает посадка, а после этого ограничение в выезде в соответствии с этим законом.

— Господин Пономарев, если вы говорите, что нужен какой-то четкий контроль, как этот контроль нужно будет проводить, чтобы отделить оппозицию от террористов?

— Это очевидно. Я вам привел один пример: родственник террориста, который, возможно, знал о том, что что-то готовится, естественно, сажать его оснований нет, мы можем посмотреть, как это происходит в других странах, а предупредить его, может быть, имеет смысл, сделать предупреждение.

Дело в том, что в этой статье есть внесудебное действие, которое называется «предупреждение». И я должен сказать, что это очень опасно для страны, потому что такое внесудебное принуждение было именно в советское время и в тоталитарных государствах. Любое обвинение требует судебного разбирательства так, чтобы там были в равной степени представлены обвинение и защита, и именно судебное разбирательство может доказать, виновен человек или нет.

А в законопроекте предлагается делать предупреждение, и если это предупреждение сделано, человека лишают возможности выезда за границу просто на основании этого предупреждения, то есть вне судебного рассмотрения. Это очень опасно, я должен сказать, это возвращение того, что было в советское время, возвращение статей, которые прямо обвиняли в инакомыслии, в том числе внесудебных расправ. Достаточно вспомнить знаменитые «тройки», которые были в советское время.

Мне могут сказать: «Ну что ты преувеличиваешь, ничего такого нет. Это и верно, и не верно». Потому что с 2012 года на шее общества затягивается удавка. В 2012 году именно по инициативе ФСБ был принят закон о госизмене, расширяющий понятие «госизмена». Этот закон чудовищный, я уверяю вас, но, тем не менее, он висит и фактически не применяется, хотя мы знаем, что сейчас иногда секретные суды происходят по госизмене, и их количество тоже увеличивается. И общество не знает, за что судили людей, потому что все делается в закрытом порядке, и адвокаты дают подписку. Количество таких посадок увеличивается. Нам говорят, что это все шпионы. Но если внимательно посмотреть закон о госизмене, то там любого журналиста, любого правозащитника за то, что он общался с каким-то заграничным представителем, можно

подвести под эту статью.

Подробнее:

<http://kommersant.ru/doc/2961221>